

О СЕМЬЕ

Мастерская художника — это такое место, где всегда узнаешь о мастере что-то особенное. Это место, где художнику удобнее, чем где бы то ни было. И как в каждом удобстве, здесь — своя простота и задушевность. Примета такой задушевности в мастерской художницы Каменецкой — вещи, связанные с ее отцом: его портреты, большая фотография, древний щит и налокотник, привезенные им еще до революции из экспедиции в Среднюю Азию. Отвечая на естественный вопрос, Елена Владимировна начинает неторопливый рассказ.

— Папа? Это был необыкновенный человек. Настоящий ученый — доктор географических наук, профессор МГУ. Именно он организовал в Московском университете кафедру картографии. Это был настоящий русский интеллигент, бесконечно преданный науке, добрейший человек, которого любили студенты. В молодости он был революционером: сначала народником, потом социал-демократом. Вот видите, это рисунки, сделанные папой в камере Таганской тюрьмы. У меня есть черновик его удивительного письма начальнику тюрьмы. Там он упрекает тюремного начальника за то, что тот посадил его товарища в карцер, и предупреждает, что в знак протеста объявляет голодовку.

Сколько он работал, ужас! Написал книгу, несколько монографий, создал много карт, атласов. Читал лекции во многих институтах. Я его обожала. Когда отец умер в 56 лет, для меня это было настоящей трагедией.

— Так, значит, вы из дворян? А склонность к искусству от отца?

— Честно говоря, я и не знала, что отец рисовал. Мама — да, она ходила заниматься в студию к Константину Юону. Правда, профессиональной художницей не стала. Что касается дворянского происхождения, то оно от меня и брата тщательно скрывалось. Время не поощряло такие признания. Я могу гордиться многими из своих предков. Мой прадед Григорий Каменецкий — кавалер Георгиевского креста, герой русско-турецкой войны за освобождение болгар. Бабушка, Елена Каменецкая, была народной, с ней дружила Вера Фигнер. Она — одна из первых женщин в России, получившая высшее экономическое образование. Возглавляла отдел статистики в Госдуме, после революции работала в Красном Кресте у Максима Горького, с известными энциклопедистами — братьями Гранат.

О РАБОТЕ И УЧЕНИИ

Жили Каменецкие, как и большинство истинных русских (если угодно, советских) интеллигентов, после революции трудно и бедно. Иногда за кусочком масла приходилось простоять долгие часы. Об этом красноречиво говорят рисунки двенадцатилетней художницы (родилась Елена Владимировна, чего, кстати сказать, не скрывает, в 1918 году). На

одном из них — здоровая довольная тетка с молочными бидонами возле магазина. Сверху детским почерком написано: "Взяла все". Да, всегда у нас были такие, что брали все. Для Каменецких этим "всем" было — дать детям хорошее воспитание и образование.

В тридцать первом в семью пришла первая большая беда — тринадцатилетняя Леночка подверглась сильнейшей ревматической атаке. Боли в суставах, в сердце. Шесть месяцев почти полной неподвижности. Иногда от боли криком кричала. И неизвестно, что стало бы с бойкой девчушкой, еще недавно прыгающей с трамплина в Москву-реку, если бы не замечательный врач Владимир Никитин. Хороший знакомый бабушки, лечивший в последние годы жизни — кого бы вы думали? — Льва Николаевича Толстого! Красноречивых совпадений в жизни Елены Каменецкой будет еще немало. Ну, на-

Елена КАМЕНЕЦКАЯ:

Я ВСЕГДА ПРЕДПОЧИТАЛА ЖИТЬ СКРОМНО...

Работы Елены Каменецкой я начал отличать среди работ других художников давно. Встречаясь с ее полотнами, акварелями на многочисленных московских выставках, каждый раз с удивлением знакомился все с новыми гранями незаурядного дарования колориста и мастера нюансов. Встретиться лично с Еленой Владимировной в ее мастерской на улице Вавилова было не просто интересно — эта встреча стала для меня настоящим событием, важным и необыкновенным, после чего в жизни появляется новое дыхание.

пример. Первое, что бросается в глаза в мастерской, — это один из вариантов, пожалуй, самой известной ее большой картины "В чайхане". Я обратил внимание Елены Владимировны, что ее "Чайхана" мне очень напомнила манеру Павла Кузнецова тридцатых годов. Ну, помните — "Мираж в пустыне", "Стрижка овец"?

— А ведь я едва не стала ученицей Павла Кузнецова, — улыбнулась она. — Он вел в Строгановке, куда я поступала после окончания Училища им. 1905 года, курс художников-монументалистов. Потом подумала: куда я со своей хворью, разве смогу лезть по лесам? Очень хотелось на живописный в Суриковский. Но пришлось учиться в этом институте на графическом. И все-таки я стала потом живописцем!

Конечно, стала! Это было очевидно сразу после ее работ маслом 1940-х годов: "Старая Москва", "Портрет отца", "Спящая", "Мой двор".

"Пейзаж написан в сдержанной и благородной цветовой гамме. Колорит обладает образной глубиной. Взгляд зрителя увлечен взаимодействием тонов, он погружается в эту живописную музыку, передающую духовное состояние человека, когда на смену суетным порывам приходит созерцание красоты окружающего.

Эта душевная сосредоточенность и тонкий лиризм переживаний приобретают более драматические и строгие черты в произведениях Каменецкой военных лет — в портретах отца и матери художницы, в автопортрете, в интерьерных мотивах", — так писал о ее первых выставленных работах художественный критик Иван Купцов. Хорошо сказано — "созерцание красоты окружающего"! И это в то время, когда в пример ставятся "Утро страны", "Нарком на прогулке" и прочие шедевры социалистического реализма. А один классик этой художественной школы (Налбандян) так с гордостью и заявил: "Я работаю в области вождя".

— С самого детства у меня была тенденция — не выделять детали подробно, натурализм мне никогда не нравился, — рассказывает Елена Каменецкая. — Я очень цель-

но видела предметный мир, большими массами. До войны, когда я училась, на импрессионизм смотрели как на буржуазное искусство. У нас из института потрясающих преподавателей — художников 20-х годов — выгнали за "буржуазность". Осмеркина, например.

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

— Елена Владимировна, как же вы жили во времена строгого, на все пуговицы застегнутого соцреализма с вашей явно "аполитичной" тягой к постимпрессионизму?

— Ревматизм и другие "измы" не оставляли меня. Я же еле-еле ходила. Никогда денег не было, голодала. Я так выглядела, что в поликлинике мне говорили: "Девочка, иди без очереди". Это в нашей-то поликлинике, представляете? И все-таки я никогда не приспосабливалась. Предпочитала жить скромно.

— Портреты я, мне кажется, представляю, как художники пишут. А вот пейзажи — увидели, понравились, и — раз?

— Далеко "не раз". Я долго ищу сюжет, мотив. Тот, который меня за душу тронет. Очень долго сомневаюсь. Делаю массу подготовительных зарисовок. Долго komponую! Композицию надо сделать настолько точно, чтобы ни урезать, ни прибавить было нельзя. Бывает, что я один и тот же сюжет использую не раз. Помните, у японца Хокусая — "120 видов горы Фудзи"? Ну, у меня не сто двадцать, конечно, — тот же сюжет, например, в ненастье, на солнышке.

— Помните, у Пушкина: "Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать"? Как у вас с продажей картин?

— Перед гайдаровской реформой очень большая у меня была распродажа. Но, как вы понимаете, все эти деньги пропали... Не так давно один француз буквально вырвал несколько картин. Постучали. Я говорю: "Давайте я покажу вам то, что хочу продать". Они быстро так начали фотографировать, деньги мне суют. Я говорю: "Да не продаю я эти работы!" Странное, честное слово, люди. Вы знаете, тяжелое дело — расставаться со своими картинами. Но

"За рисованием". 1976 г.

что делать, что делать...

— Елена Владимировна, когда, на ваш взгляд, художникам легче жилось — до перестройки или после?

— Раньше мы много ездили в творческие командировки — в Тарусу на "Академическую дачу", на берега реки Трубеж, в Вышний Волочек, на Валдай, в Верею, в Дмитров. Вы же знаете, многие мои работы созданы в Узбекистане, в Крыму. А сейчас что? Для многих художников такие поездки — несбыточная мечта. Мы, художники, сейчас довольно разобщены — отдельно графики, отдельно монументалисты и т.д. Очень молодых ребят жалко. Мои молодые знакомые недавно закончили крупный заказ для банка. Заплатили не вовремя, не ту сумму, что обещали. Нет, Третьяковых пока что-то не видно. Вот здесь, на Вавилова, был прекрасный выставочный центр. Сейчас вместо него — ночной клуб.

— Ваши пожелания нашим читателям.

— Чаще ходите на художественные выставки, в музеи, галереи. Восприятию искусства нужно и можно учиться. Мы недавно ходили со знакомым ученым-ботаником в музей, на Ван Гога. Он не понимал, не любил этого художника. Многие люди думают, что живопись — это открытая аккуратность. Когда, как у Винсента, написано широкими мазками, некоторые считают, что так и ребенок нарисует. Я рассказала своему знакомому о достоинствах техники и колорита Ван Гога. Он говорит: "Да, я понял, теперь мне нравится".

И обязательно нужно стараться так сделать, чтобы больше к искусству приобщались дети. Такое общение разовьет много полезных качеств: внимательность, душевную отзывчивость, открытость, свежий взгляд на мир.

ОТЗЫВ О ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ ЕЛЕНА КАМЕНЕЦКОЙ ТУРИСТКИ ИЗ ЧЕХИИ ЯНЫ МРАЧЕКОВОЙ:

"Это была красота. Я шагала по залу почти два часа и не могла отсюда уйти. Когда я пришла сюда, было такое плохое настроение, а сейчас мне хочется плакать и смеяться от счастья и радости".

В ЭТИ ДНИ РАБОТЫ ЕЛЕНА КАМЕНЕЦКОЙ МОЖНО УВИДЕТЬ НА ВЫСТАВКАХ:

"Золотая кисть" (ЦДХ на Крымском вале);
в галерее на Поклонной горе;
на весенней выставке МОСХа (на Кузнецком мосту).

Валерий КАНАЕВ
Фото Олега КИРЮШКИНА

ЛЕНИНСКИЙ, Д.1

ДОГОВОР - ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

Итак, вы решились. После нескольких недель утомительных звонков, сомнений, советов с сослуживцами... вы наконец решили, что будете делать со своим жильем и какой риэлторской фирме вы поручите осуществление этой операции. Впрочем, не торопитесь радоваться, для вас еще не все закончено. Потому что предстоит заключить договор с выбранной вами фирмой. И поверьте, это дело серьезное.

О договорах между клиентом и риэлтором рассказывает директор Экспертно-консультационного центра компании "Миэль" Марина Бурмистрова.

— Сегодня я расскажу о видах договоров и о том, в каком случае каждый из них заключается. Допустим, вы хотите продать квартиру. Большинство продавцов в наше время предпочитают не искать покупателя самостоятельно, а передать права на продажу своего жилья риэлторам, заключая с ними эксклюзивный договор. Такая форма работы позволяет сэкономить время, правильно назначить цену квартиры.

Если покупатель уже есть, то для проведения сделки также заключается договор между фирмой и продавцом. Он нужен продавцу, чтобы у него были гарантии, что квартира действительно будет куплена в оговоренные сроки. Кроме того, фирма обеспечит безопас-

ную передачу денег и правильное оформление всех документов.

Если же вы собираетесь купить квартиру, но у вас нет ни времени, ни желания заниматься поиском варианта, можно поручить это риэлторской компании. Хотя некоторые предпочитают заниматься подбором жилья самостоятельно.

А вот договор на проверку юридической чистоты покупаемой квартиры заключают практически все. Потому что понимают, как дорого может обойтись беспечность, когда дело касается недвижимости.

И еще один договор, который заключается с риэлторской компанией — "сопровождение сделки". В данном случае риэлтор выступает помощником, консультантом и арбитром между покупателем и продавцом. Подготовка договора юристом, сопровождение клиентов к нотариусу и в Москомрегистрацию, присутствие при передаче ключей от квартиры — все это обязанности риэлтора.

В следующий раз мы подробно поговорим о каждом договоре и о том, на что надо обратить внимание при его заключении. А консультацию можно получить в офисе "Миэль" на Ленинском, д. 1 (3-й этаж) или по тел. 788-0909.

Марина СТОРОЖАКОВА